

Глава 621: Путь к Свободе

Несколько мгновений Санни оставался неподвижным, а затем тихо зашипел, отчего возникло ощущение, будто его горло перепиливают десятки тупых ржавых ножей. Его голова снова была прикреплена к шее... однако это не означало, что он чувствовал себя хорошо.

На самом деле, хотя он и избежал превращения в труп, он все еще чувствовал себя им.

[...Ваша тень становится сильнее.]

В темном подземелье внезапно воцарилась тишина. Святая, должно быть, прикончила последнего из запертых в клетке Кошмарных Существ, превратив его и Элиаса в последних выживших пленников Красного Колизея. Что бы ни происходило дальше, жуткие испытания были закончены, завершены досрочно ее рукой.

Санни почувствовал, как в его ядра вливается немного теневой эссенции, немного пополняя опустевшие резервы, и нахмурился.

Это было не так уж много... молодой Пробужденный растратил всю свою сущность, пока исцелял Санни. Вдвоем они не выживут, если им придется вести затяжную битву.

Поэтому им нужно было быстро бежать из Колизея, пока остальные воины не заметили их побег.

Стиснув зубы, Санни, пошатываясь, поднялся на ноги и бросил мрачный взгляд на Элиаса, который смотрел на него расширенными глазами.

На шее юноши все еще был ошейник. Однако сейчас Санни мало что мог с этим поделать — он же не мог обезглавить и молодого Пробужденного. Оставалось надеяться, что одной его силы хватит, чтобы избавить их обоих от этого проклятого места.

Теперь, когда он был соединён с Заклинанием и имел доступ ко всей своей силе, можно было многое сделать. Проклятые фанатики еще пожалеют, что схватили его...

Элиас открыл рот, потом спросил дрожащим голосом:

— Демон... как? Как ты еще жив?

Санни наклонил голову, скорчил гримасу и решил впредь не слишком шевелить шеей. Затем он жестом указал на нагрудник Несокрушимой Цепи.

Молодой Пробужденный нахмурился.

— Твои... твои доспехи? Это реликвия? Подожди... откуда у тебя вообще эта страшная броня?! И все это магическое оружие?!

Санни вздохнул, затем кивнул и снова указал на свою грудь.

Элиас пару раз моргнул.

— Что значит, они все время были внутри тебя? Тогда почему ты не использовал их на арене?

Одна из рук демона поднялась и указала на ошейник, который теперь безвредно лежал на грязных камнях.

Юноша нахмурился:

— Ох... Я понял. Оковы Бога Войны, должно быть, скрыли тебя от глаз Лорда Теней и лишили его благословений. Но тогда...

Санни вздохнул и прижал палец к губам, приказывая Элиасу замолчать. В это же время из темноты появилась Святая, с клинка великого одати все еще стекали капли черной крови. Ее взгляд был спокоен и безразличен, как всегда.

Юноша несколько мгновений смотрел на молчаливого демона, затем почтительно поклонился.

— Я... я благодарен вам за то, что вы пришли к нам на помощь, д-достопочтенная леди Тень!

Святая посмотрела на юношу, не показывая вида, что у неё есть какое-то мнение по поводу того, что к ней обращаются таким необычным образом.

«Бедный глупец, должно быть, думает, что она — еще одно теневое существо, пришедшее спасти своих сородичей... то есть меня. И судя по такой реакции, он также убежден, что она старшая в иерархии Теней... какого черта, почему подростки всегда уверены, что Святая круче меня?!»

Однако у него не было настроения разубеждать юношу в этом заблуждении. К тому же, времени не было...

Из искр света в руке Святой возник щит в виде опаленной змеи, и в то же время Змей Души превратился в поток струящейся тьмы и преобразовался в прямой обоюдоострый меч, похожий на тот, которым в прошлом владел изящный рыцарь.

Санни на мгновение замешкался, а затем вложил рукоять Осколка Полуночи в руки Элиаса. Держа Жестокий Взгляд в одной из своих, он наклонился и поднял страшный тяжелый клинок красного жреца верхней парой рук.

Санни не знал, какими именно чарами обладал двуручный тесак, но раз уж ему удалось без особых проблем перерубить его алмазновый позвоночник, они должны были быть исключительно мощными.

Затем он глубоко вздохнул... и послал свои тени вперед, по знакомым коридорам подземной части Колизея и за их пределы, чтобы найти путь к свободе.

Санни был достаточно хорош в бою, чтобы выжить на арене и даже заслужить любовь и восхищение проклятых безумцев, которые наблюдали за бойней и поклонялись ему... но его истинным призванием было оставаться скрытым во тьме, двигаться незамеченным и нападать на ничего не подозревающих врагов из тени, чтобы убить их одним ударом.

Выбраться из Красного Колизея незамеченным для него было гораздо проще, чем завоевать его.

Когда все три тени скользнули во тьму, кожа четырехрукого демона, в которого он вселился, снова превратилась из обсидианово-черной в бледно-серую, и Санни покачнулся, почувствовав, что его сила и стойкость значительно уменьшились.

Он стиснул зубы, а затем жестом приказал Элиасу следовать за ним.

Пока Санни исчезал в темноте, они вдвоем направились к выходу из подземелья.

Они шли по безмолвным коридорам, чувствуя, как холодный ветер обдувает их, смывая зловоние подземелья с их изнывающих тел. Поскольку была ночь, а битвы не должны были продолжаться до утра, Колизей был почти пуст, без ликующей толпы, заполнявшей его днем.

То тут, то там Санни и Элиас все еще встречали воинов — тех, кто, возможно, имел обязанности по обслуживанию, уборке и подготовке арены к бойне следующего дня. Однако все, кого они видели, уже встретились со Святой.

Следуя по следам молчаливого демона, эти двое находили только трупы. Последователи Войны были убиты безжалостно и бесшумно, каждому требовался всего один удар.

С каждой смертью запасы сущности Санни пополнялись все больше. Но важнее другое...

Путь к свободе был ясен.

Наконец, после того, что показалось вечностью, Санни обнаружил трех своих теней, молча ожидающих перед небольшой деревянной дверью.

Он задержался на секунду, а затем толкнул ее.

Перед ним был обширный зеленый луг, а за ним...

Ничего, кроме бескрайнего, огромного, усыпанного звездами неба.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2767974>